

Сочинение на тему: «О чём моя книга «Радости ради» или то, о чём вслух лучше не говорить».

Радость всегда, как, впрочем, и боль у каждого своя... Для меня боль — это уход братьев по перу, друзей, с которыми пел и пил, а ещё делил кусок хлеба и выл ночами на звёзды, смерть отца, которого ненавидел и любил больше жизни. Как-то так получилось, что когда-то в свой тридцатник, я всё ещё ощущал себя пацаном: не умеющим жить, неприспособленным к жизни. Я умел прожигать жизнь, кричать на Небо, обнимать друзей; сегодня что-то праздновать в хорошем ресторане, а завтра пить в кустах палёную водку с бомжом, чинить ему заржавевшие протезы и отдавать ему последнюю рубаху и деньги, чтобы он не обижался на этот мир. Земля казалась маленьким шариком — всё было рядом и было настоящим. Да, я писал. Иногда часто, иногда не очень, но писал. Понимал ли я то, о чём пишу? Сейчас мне кажется, нет. Точно не понимал, но моей рукой точно кто-то водил. И сейчас я уже знаю кто. А потом случился каскад смертей и пришлось взрослеть. Это мучительно больно, когда водка становится водой, каждый новый день — всего лишь ещё один день, а главное, ты не понимаешь, зачем тебе продолжать жить. И молчание на несколько лет, как итог. Бог лишил меня дара, которым я не смог воспользоваться, потому что то, что он назвал даром, я считал наказанием. Я умер для многих. А потом пришла она и выдернула меня из дерьма и крови. Я при этом кричал и сопротивлялся, а она каждый день методично смывала с меня налипшую грязь. Процесс был долгим, но я всё же научился жить заново. Это то же самое, что научиться ходить. Шаг за шагом. Я понял, зачем жить. В 96-97 году у меня был достаточно сложный период: война в стране, пубертатный период, девочки, конец школы и всё, что с этим связано. Вполне сознательно я с головой ушёл в свой собственный мир. Я его придумал, потому что этот меня не устраивал. Оттого и появились Платон Колобков и единороги с крыльями. Это был наивный детский рассказ, который напечатали в школьном журнале и благополучно о нём забыли. И вот через двадцать лет я, перебирая архивы, наткнулся на эту вещицу и понял, что обязан рассказать людям всё, что знаю. Здесь нет рецепта счастья, но много боли. Однако же здесь нет уныния, но есть надежда и двадцатилетний опыт проживания обычной жизни обычного городского сумасшедшего, который порой говорит умные вещи. Вы уже поняли, что книга — это своего рода автобиография: всё, что я рассказываю, имело место быть, всё это абсолютная правда. Просто нужно чаще смотреть на небо, и тогда к вам прилетит ваш чёрный угольный жеребёнок с большими крыльями и серыми глазами.

Я семь лет ничего не писал, не издавал, и всё же умение вернулось, а я впервые за два десятка лет периодически ощущаю беспричинную радость, как будто снова возвращаюсь в детство. Однажды после концерта ко мне подошла девушка и поблагодарила меня за песни, которые спасли ей жизнь. Таких эпизодов у меня было два. Я до сих пор удивлён, хотя в глубине души понимаю, что так и должно быть. На Пасху мне довелось играть моноспектакль «Радости ради» перед прихожанами храма в одной деревушке. Я увидел, как меняются лица людей, уставших от ежедневной рутины. Я понял, что Радость — это люди, это каждый миг этой маленькой жизни, Радость — это мои любимые дочь и супруга, которые каждый день поддерживают меня, Радость — это живая и здоровая мама, которой не нравится моя борода и длинные волосы, поэтому она по-доброму ворчит и охает, Радость — это друг, который каждый день борется со смертью и показывает окружающим пример стойкости и мужества, Радость — это ушедшие любимые люди, которые всё равно рядом, потому что осталась память и их добрые дела, Радость — это недруги, которые делают тебя сильным. Радость — это обычная жизнь, поэтому жить надо Радости ради.